

Л. В. Первушина
Минск, МГЛУ

МОНОЛИНГВИЗМ И БИЛИНГВИЗМ ТВОРЧЕСТВА СОВРЕМЕННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ СЛАВЯНСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В США

Особую значимость феномен литературы славянской эмиграции в США приобретает в конце XX – начале XXI в. в связи с ростом культурного разнообразия, развитием национальных движений, усилением внимания к этнорасовой диверсификации и полилингвизму. Увеличение культурных различий акцентирует смысловую важность мировоззренческих понятий инаковости, друговости, «своего» и «чужого» а также концептуальных эпистемологических сфер монолингвизма и билингвизма. Выбор монолингвизма/билингвизма писателями славянской эмиграции определяется особенностями осмысления ими национальной/этнической идентичности и спецификой их вхождения в новую культурную среду. Подчеркиваются процессы ассимиляции, аккультурации, американизации, социальной, национальной, культурной адаптации к жизни в новых условиях мультикультурного американского общества.

Новые межкультурные интеграционные тенденции, вызванные расширяющейся глобализацией, возникают на фоне углубляющейся культурной фрагментации и актуализации локального в универсальном. Переход культурной модели развития общества «с западной, логоцентрической (в США – американоцентристской), на плюралистичную...» [1, с. 4] приводит к возникновению новых форм культурной, национальной и этнической идентификации. Данные процессы находят яркое отражение в литературах славянской эмиграции, которые

составляют особую территорию в художественной словесности США и формируются корпусом художественных произведений, созданных авторами из стран бывшего социалистического блока, а также государств Восточной, Южной и Западной Европы. Феномен художественного творчества писателей славянской эмиграции 1) имеет культурно-историческую обусловленность; 2) производит эстетический эффект как в метрополиях, так и в принимающем их мультикультурном и многоязычном американском обществе; 3) содержит аксиологическую значимость; 4) вносит вклад в развитие современного литературного процесса; 5) характеризуется интенсивными художественными поисками.

Известно, что художественность литературного произведения определяется сплавом компонентов, при котором «глубокое и оригинальное художественное содержание воплощено в предельно яркой и максимально соответствующей ему художественной форме...; виртуозность становится свойством глубины содержания, а глубина содержания раскрывается ...через формальную виртуозность» [2, с. 101]. Необходимая образная форма «включает разные по природе компоненты: композицию произведения, изобразительные детали, речевой строй произведения» [3, с. 71], а также «вовлекает художественное содержание то в сферу мысли, то во внешнюю область явления и поэтому не исключает из себя ни возвышеннейшей философской мысли, ни внешнего природного бытия» [4, с. 265]. Следовательно, под художественным совершенством понимается гармония смысла и чувственно воспринимаемая форма его существования» [2, с. 101].

В произведениях писателей славянской эмиграции значимым фактором художественного становится *категория национального*. Она определяется «национально-художественным стилем мышления» [2, с. 101] и проявляется в *специфике национального своеобразия произведения* через художественную организацию этнокультурного материала, осмысление историко-культурных процессов, выявление национального менталитета, а также через переключки культур и репрезентацию национальной картины мира автора. В произведениях писателей славянской эмиграции прямо или опосредованно зафиксирован национальный дух, самобытность культуры, к которой принадлежит автор, его национальное сознание, национальный характер, а также национальные традиции, обычаи и привычки определенной этнической группы. В литературных произведениях национальный языковой элемент трансформируется в важный компонент художественной формы.

Целостное единство художественного текста достигается обращением к широкому кругу средств изобразительности и выразительности, выявлением архетипов коллективного бессознательного, «т.е. образов доминирующих законов и принципов общих закономерностей, которым подчиняется последовательность образов вновь и вновь переживаемых душой» [5, с. 113]. В национально окрашенных произведениях в той или иной мере проявляются важные функции литературы – консолидирующая (направленная на становление и развитие национальной/этнической общности), духовная, интегративная, коммуникативная, эстетическая, морально-этическая, символическая, архетипическая.

Художественное творчество славянских писателей-эмигрантов в многонациональном и поликультурном пространстве Америки представлено как на родных языках, так и на английском. *Монолингвизм и билингвизм* являются концептуальными сферами и эпистемологическими полями (т.е. наиболее значимыми проблемными сферами современной теории познания), в которых

выявляются особенности формирования картины мира писателя-эмигранта. Они отражают специфику функционирования духовной реальности писателей-эмигрантов как определенную модальность восприятия мира в инокультурном общехудожественном и эстетическом поле США. Монолингвизм и билингвизм как две контрастирующие системы передают социально-культурные, психологические и собственно языковые особенности вхождения личности (или этнической группы) в культуру Америки, а также подчеркивают своеобразие процессов адаптации, аккультурации, ассимиляции и американизации авторов (и их героев). Монолингвизм и билингвизм раскрывают варианты решения онтологического вопроса отношения к родине и чужбине (свой–чужой), а также особенности становления национального самосознания и нового мироощущения личности.

Известно, что языковая картина мира может оказывать весьма серьезное влияние на способ членения действительности и, следовательно, на картину мира. Так, существуют связи между формой порождаемого текста и поведением или местом монолингва или билингва (или группы лиц) в обществе... Определенные корреляции обнаруживаются между типом психического механизма речи при билингвизме и социальным поведением двуязычного человека. Так, язык одновременно является «условием существования культуры, ее важной частью и продуктом» [6, с. 327]. Он служит и средством коммуникации, и инструментом, раскрывающим специфику определенной культуры, а также играет ключевую роль в самоидентификации индивида и формировании групповой идентичности.

Литературный *монолингвизм* (*monolingualism* < греч. *μονο-* ‘один’ + лат. *lingua-* ‘язык’) представляет ситуацию одноязычия, использования в общении одного языка [7, с. 257]. Известно, что «малые этнические группы в мультикультурном американском обществе, такие, как румыны, белорусы, португальцы, карпато-русины и др. более вероятно репрезентируют себя на родном языке, чем на языке принимающей страны» [8, р. 13].

Белорусско-американская литература послевоенной эмиграции является одним из важных компонентов, который вносит вклад в формирование модели культурной многосоставности американского общества. Благодаря творчеству писателей белорусской эмиграции американская художественная культура обогащается образами славянской культуры, в ней воссоздается белорусская история и культура и репрезентируются произведения современной послевоенной эмиграции. Ее приток способствовал включению этой литературы в культуру США, однако очевидной стала тенденция к ее угасанию в начале XXI века. В настоящее время белорусская литература в эмиграции рассматривается как значительная часть общенациональной письменности Беларуси. В Республике созданы все возможности для всестороннего и объективного исследования наследия белорусских эмигрантов, белорусской эмиграционной книги и печати, которые «сложились как уникальное явление белорусской культуры» [9, с. 184].

Отличительной чертой литературы послевоенной белорусской эмиграции является ее создание на белорусском языке. Монолингвизм белорусских писателей-эмигрантов подчеркивает ностальгическую модель их вхождения в новое пространство принимающей страны и становится частью их национальной идентификации. Он раскрывает специфику национального в инокультурном; подчеркивает «свое» – особенное, значимое, важное, отличающее в «чужом». Монолингвизм свидетельствует о незначительном влиянии иноэтни-

ческого, мультикультурного на мышление данных писателей. Стремление говорить на родном языке и использовать его широко во всех сферах жизнедеятельности общества в США обусловлено необходимостью сохранения языка и проблемой выживания его носителей.

Основной мотив творчества писателей белорусской послевоенной эмиграции – «возвращение домой», опозитизированная мечта авторов оказаться там, где они родились, жили, откуда началась принудительная эмиграция. Именно тоска по родине характеризует индивидуальные особенности поэтики, стиля, художественной картины мира и вызывает образно-символические системы в творчестве Н. Арсеньевой, М. Седнёва, Я. Юхновца, Я. Золака, Р. Крушины, В. Седуры, А. Берёзки и др. Использование родного языка в инокультурной среде Америки имело важное значение, так как с особой остротой представляло положение послевоенных эмигрантов между двумя мирами: миром оставленным и миром новым. Определяющим чувством в творчестве белорусских писателей-эмигрантов было ощущение глубокого одиночества, которое сопровождалось тоской, неприкаянностью, отчуждением от нового общества.

Национальная самоидентификация авторов выявляется через воссоздание культуры и духовных ценностей родины: рисуются образы белорусской природы, вспоминаются важные события, присутствуют сны и мечты о возвращении в родной край. Эстетическая территория творчества писателей включает яркий образ-архетип родины, где воспроизводится ее особая духовная атмосфера, создается литературный портрет Беларуси. В этом отражена белорусоцентричность мышления писателей, которое способствует раскрытию внутреннего мира лирических героев на основе оппозиций «близкое» – «далекое» «свое» – «чужое», «родная сторона» – «чужбина», «дом» – «изгнание». Прямо или опосредованно присутствуют глубокие ностальгические мотивы, покинутой родины.

Жизнь в эмиграции белорусско-американские писатели воспринимают как вынужденное испытание и духовную работу, при которой важно не потерять ориентиры высокого служения родине, чей образ представлен в их творчестве с большой эмоциональной силой, передана атмосфера горечи расставания с ней и отражена боль утраты родной земли/своего дома. Поэтому центральным универсальным образом в произведениях писателей белорусской эмиграции в США является архетип дома.

В последние десятилетия XX – начале XXI в. углубляющийся международный обмен, разнообразные культурные связи привели к широкому распространению двуязычия. Известно, что билингвизм – феномен, который включает в себя не только знание нескольких языков, но и способность воспринимать мир сквозь их призму. Билингвизм (*bilingualism/bilinguality* < лат. *bi-* ‘два’ + *lingua* ‘язык’) – «это 1) практика попеременного пользования двумя языками; 2) владение двумя языками и умение с помощью их осуществлять успешную коммуникацию; 3) одинаково совершенное владение двумя языками, умение в равной степени использовать их в необходимых условиях общения» [7, с. 37].

Значимой для осмысления билингвизма представляется его характеристика по следующим показателям:

1) по степени двуязычия (*degree of proficiency*) – насколько говорящий является билингвом;

2) по социальной функции (*social function*) – почему речевой акт совершается здесь и сейчас на языке А, а не на языке В;

3) по языковой ситуации (alternation) – при каких условиях говорящий переключается с языка А на язык В;

4) по интерференции (interferens) – насколько языки различимы и насколько они смешиваются [10, с. 65].

Для творчества писателей-билингвов характерно исследование этнокультурного разнообразия современного общества, расширение границ мировоззрения человека, обогащение личности новыми знаниями. В произведениях известных писателей-билингвов славянской эмиграции В. Набокова, И. Бродского, Д. Галич Барр, С. Тешича, Я. Новака, молодой поэтессы из Беларуси В. Морт (творчество которой находится в процессе становления) и других большое значение приобретают переключки между культурами Старого и Нового Света. Они являются не только основой игровой техники литературных произведений, но обретают определяющее мировоззренческое значение, так как на первый план выдвигают проблему *гибридной (hybrid)*, т.е. «транскультурной идентичности, включающей осознание личности, сформировавшейся между двумя (и более) культурами и совмещающей в себе принадлежность к нескольким социально-культурным группам» [7, с. 124] и глубоко укоренившейся в инокультурном обществе. Связь Старого и Нового Света очерчивает проблемы эмиграции и формирует цельную, многостороннюю гибридную идентичность авторов и их героев. Через взаимовлияния культур выявляется степень свободы личности, ее мироощущение, раскрывается ее самость, определяется ее значимость в современном многонациональном и поликультурном мире, а также обозначается отношение к родине, к месту рождения, к странам, в которых жили писатели. Многообразие географических мест (стран и городов), на которые делаются ссылки в текстах, выявляет внутреннюю динамику развития самих авторов и формирует новую «самость», развивающуюся на пересечении различных культурных традиций. Билингвы успешно сочетают в своем сознании образы двух культур – собственной, этнической и приобретенной, американской. Их творческая идентичность характеризуется гетерогенностью, взаимодействием культур, а также инкорпорированием опыта глобализованного мира в ткань художественного произведения, стремлением запечатлеть несколько миров. Имеет место репрезентация творческой личности, способной к активной адаптации к жизни в различных национальных и социокультурных территориях при бережном сохранении своих национальных корней и духовных ценностей в процессе интенсивных взаимосвязей с другими культурными традициями. Художественность писателей-билингвов определяется интересом к функционированию инокультурного общества, поэтому в транскультурном пространстве их творчества гармонично присутствуют различные языковые и литературные континуумы.

Монолингвизм/билингвизм обуславливает творческую индивидуальность авторов, представляющих литературы славянской эмиграции, раскрывает их мировоззренческие убеждения и эстетические установки, а также выявляет становление их художественного мастерства в мультикультурном американском обществе. Таким образом, основополагающие художественные установки писателей-эмигрантов неизбежно определяются онтологическими и гносеологическими вопросами, основой которых остается главная тема эмиграции: родина и чужбина, «свое и чужое», выявление отношения авторов к покинутой родине и к стране, принявшей их.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тлостанова, М.* Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века / М. Тлостанова. – М. : ИМЛИ РАН: «Наследие», 2000. – 399 с.
2. *Андреев, А. Н.* Целостный анализ литературного произведения: учеб. пособие для студентов вузов / А. Н. Андреев. – Минск : БГУ, 2003. – 144 с.
3. *Заяц, С. М.* Анализ литературного произведения: учеб.-метод. пособие / С. М. Заяц. – 2-е изд. испр. – М. : ФЛИНТА, 2018. – 80 с.
4. *Борев, Ю. Б.* Эстетика / Ю. Б. Борев. – М. : Политиздат, 1975. – 399 с.
5. *Юнг, К. Г.* Очерки по аналитической психологии / К. Г. Юнг. – Минск: Харвест, 2017. – 479 с.
6. *Гринберг, С. А.* Влияние белорусско-русского двуязычия на мировоззрение и национальное самосознание белорусов / С. А. Гринберг // Вестн. РУДН. Сер.: Вопросы образования; языки и специальность. – 2015. – № 5. – С. 326–330.
7. *Жукова, И. Н.* Словарь терминов межкультурной коммуникации / И. Н. Жукова; редкол.: М. Г. Лебедько [и др.]. – М. : Флинта, 2013. – 632 с.
8. *Di Pietro, R.* Introduction / R. Di Pietro // *Ethnic Perspectives in American Literature: Selected Essays on the European Contribution.* – N. Y. : The Modern Language Association, 1983. – P. 1–13.
9. *Герасимов, В.* Наследие белорусской эмиграции в современной печати Беларуси и зарубежья / В. Герасимов, Л. Довнар // Книготура. – 2008. – № 50. – С. 158–187.
10. *Ширин, А. Г.* Поиск подходов к исследованию билингвизма в отечественной и зарубежной науке / А. Г. Ширин // Вестн. Новгород. гос. ун-та. – 2006. – № 36. – С. 63–68.

The article deals with the peculiarities of contemporary Slavic émigré writers in the USA. Their artistic work is determined by the authors' world view, national peculiarities and represented through the conceptual fields (emigration, acculturation, monolingualism and bilingualism).